

Королёва Елена Анатольевна

Koroleva Elena Anatolyevna

аспирант Департамента искусств и дизайна
Школы искусств и гуманитарных наук
Дальневосточного федерального университета

PhD student, Department of Arts and Design,
School of Arts and Humanities,
Far Eastern Federal University

КОНЦЕПТ ФЭНШУЙ: МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

FENG SHUI CONCEPT: RESEARCH METHODOLOGY AND DEVELOPMENT PRACTICE IN MODERN RUSSIAN FAR EASTERN CULTURE

Аннотация:

Статья посвящена культурологической оценке даосской восточной практики, которая получила широкое распространение на Дальнем Востоке России. Обобщен новый материал по изучаемой теме, представлены различные подходы к исследованию культуры приграничных территорий. Автор выстраивает следующую логику: анализ научных концепций – анализ концепта «фэншуй» – анализ реального функционирования практики «фэншуй». Обосновывается мысль о том, что в трансграничной культуре фэншуй можно рассматривать как вторичную семиологическую систему и специфическое мифологическое образование. На основании привлечения методов лингвистической культурологии показано, каким образом в сознании носителей русского языка представлено ядро указанного концепта, и сделан вывод, что фэншуй воспринимается жителями Дальнего Востока РФ как одна из эзотерических практик, которая носит утилитарный характер.

Ключевые слова:

фэншуй, Дальний Восток России, трансграничная культура, приграничье, миф, структурализм, методология.

Summary:

The study presents the cultural scientific analysis of Taoist Eastern practice that has become widespread in the Russian Far East. The new material on the subject matter is summarized, and various approaches to analyzing the culture of the border areas are presented. The author builds the following logic: the analysis of scientific concepts – the analysis of the concept of feng shui – the analysis of the actual functioning of feng shui practice. The paper substantiates the idea that in a trans-boundary culture, feng shui can be considered as a secondary semeiologic system and a specific mythological education. Based on the cultural linguistics methods, the research shows the manner of representing the core of feng shui concept in the minds of Russian speakers. The author concludes that residents of the Russian Far East perceive feng shui as one of the esoteric practices that is utilitarian in nature.

Keywords:

feng shui, Russian Far East, cross-border culture, borderland, myth, structuralism, methodology.

В исследованиях последних лет наметилась тенденция говорить о Дальнем Востоке России как о трансграничном регионе, т. е. как самостоятельном явлении, возникающем на пересечении двух взаимодействующих культур, в частности российской и китайской [1]. В.А. Колосов относит к такому региону «охватывающую части территорий двух или нескольких соседних стран социально-экономическую систему, характеризующуюся единством природной первоосновы и (или) расселения, трудовых и культурно-бытовых связей населения, хозяйства, инфраструктуры, нередко также исторических, этнических и культурных традиций» [2]. Автор выделяет следующие его особенности: «а) административная и социально-экономическая целостность входящих в него территориальных единиц с каждой стороны границы; б) общность и взаимодополняемость главных и совместно решаемых социально-экономических проблем» [3].

А.А. Пылкова использует термин «приграничье» для того, чтобы обозначить пространственно-культурный эффект, возникающий на сопредельных территориях. Приграничье трактуется не как два близлежащих региона по обе стороны границы, а как «единое социокультурное пространство сопредельных регионов, структурируемое трансграничными социокультурными сетями» [4]. Д.Г. Емченко вводит понятие «трансграничная культура», чтобы охарактеризовать специфику жизненного уклада данной местности [5]. Трансграничный контакт России и Китая охватывает многие сферы жизни. Например, в течение 10 лет количество китайских студентов, обучающихся в России, возросло почти в 11 раз, в Харбине в 2005 г. открыта балетная школа, созданная совместно двумя странами. Кроме того, в провинции Хэйлунцзян активно переводится и распространяется русская литература.

Итак, понятием «трансграничная культура» (от лат. trans (trans-border) – простирающийся через пространство, или cross (cross-border) – скрещенный, гибридизированный) передается качество культурных контактов. Если использовать постмодернистский дискурс, трансграничную культуру следует трактовать как лимитрофу, т. е. диффузию культурных паттернов. В результате

культурные образцы начинают взаимодействовать, приобретать специфические смыслы и характеристики. Российско-китайские связи распространяются на духовную жизнь, в результате чего появляются особые формы религиозной и эзотерической жизни.

Мы понимаем фэншуй как один из эффектов трансграничной культуры. Данная практика к настоящему времени получила повсеместное распространение. Причины популярности фэншуй в современной культуре России вообще и Дальнего Востока в особенности носят комплексный характер. Существует множество работ, посвященных исследованию российско-китайского взаимодействия в разных сферах. Социологический анализ религиозных идей Китая, бытующих среди населения Забайкалья, представлен А.В. Жуковым, А.А. Жуковой, И.В. Романовой [6]. Исследователи полагают, что факторами, обуславливающими проникновение восточных религиозно-философских практик, выступают «геополитические условия, культурные, языковые и цивилизационные контакты». Эти аспекты дополняются потребностью в решении проблемы идентичности при помощи подключения религиозной составляющей. Также авторы отмечают, что немаловажную роль в интенсификации контактов сыграло заметное улучшение отношений между державами. Однако они приходят к выводу, что распространение восточных практик связано и с политическими интересами Китая – ослаблением влияния России в приграничном Забайкалье.

На сегодняшний день интерес к фэншуй заметно проявляется в сфере как академических исследований, так и обыденной жизни, бытовой практики. Необходимо сказать, что в настоящее время существуют работы, характеризующие даосскую практику с разных сторон.

Например, О.В. Воронкова относит фэншуй к одной из гетерогенных нетрадиционных религий, вбирающих в себя разнообразные элементы восточных религиозно-философских учений, в которых зачастую стерты грани между наукой и религией [7].

Е.А. Мовчан рассматривает главные особенности древнего учения с позиции природно-климатических и ландшафтных факторов. Автор раскрывает философские основания фэншуй и приходит к выводу, что китайская философия есть интерпретация закона сохранения и перехода энергии [8]. Исследователь говорит о том, что китайцы вышли на математически просчитанный и численно выраженный уровень восприятия природы, и по сути предлагает с большим вниманием относиться к древним китайским учениям для того, чтобы перенять опыт градостроительства. Работа интересна тем, что древнее китайское учение вписано в научный дискурс с помощью отсылок к работам специалиста в области биолокации и архитектора И.Г. Чудо. Задача ее труда – раскрыть научность методик, рекомендуемых фэншуй.

Как одно из неоориенталистских движений наряду с учением Ошо, йогой, медитацией рассматривают фэншуй А.П. Забияко и О.В. Пелевина [9]. Можно утверждать, что в трансграничной культуре монотеистические вероисповедания не являются магистральными. Авторы отмечают повышенный интерес среди жителей Амурской области к различным внеинституциональным религиям, а также то, что магические практики, гадания, целительство и многое другое не всегда воспринимается самими адептами как религиозное учение.

Д.Г. Емченко характеризует фэншуй лишь как получившую широкое распространение медицинскую практику в контексте антропологических исследований и концепции маргинального человека [10].

В англоязычной литературе фэншуй чаще всего рассматривается в контексте архитектуры, градостроительства и дизайна. При этом мистический компонент исследователи сопоставляют с тезисами квантовой физики, тем самым обеспечивая защиту от обвинения в лженаучном характере данной практики [11]. В качестве примера успешного использования фэншуй приводятся банки в Китае, которые конкурируют друг с другом при помощи архитектуры. Так, на фасаде одного из учреждений (Bank of China) – 70-этажной башни, самой высокой конструкции в Азии – изображены треугольники, которые по фэншуй являются символом агрессии и имеют название «отравленные стрелы». Архитектор И.М. Пей продумал и расположение здания, выбирая наклонную поверхность гавани Гонконга – среды, защищенной от негативного воздействия оживленных магистралей. Оборонительную позицию занял Hong Kong & Shanghai Bank [12]. Архитектор Н. Фостер также консультировался с экспертом по фэншуй на всех этапах проектирования вплоть до расположения эскалаторов внутри строения.

Наиболее интересные исследования, на наш взгляд, представлены в области лингвистической культурологии, где фэншуй рассматривается как концепт, который относится к *безэквивалентной лексике* и выступает единственным обозначением без денотата или «безэквивалентным элементом культуры» [13]. Важно, что авторы гипотезы являются гражданами КНР, временно проживающими на территории РФ. Они изучили преломление смысла фэншуй именно на российской почве. Так, китайский ученый Ян Си приходит к выводу, что слово «фэншуй» – экзотизм или *ласливное* заимствование. Это чрезвычайно важное замечание проливает свет на природу данного явления, «импортированного» в местную среду. Показательна статистика: количество употреблений слова «фэншуй» – 116. На портале «Яндекс.Новости» имеются 8 167 сообщений, 3 328 статей,

387 интервью, 24 видео и 2 023 фотографии, посвященные рассматриваемой тематике. При этом в ходе психолингвистического эксперимента из 205 опрошенных студентов Южного федерального университета не было ни одного, кто бы не знал или не слышал о фэншуй [14, с. 145].

Итак, фэншуй – новая лексическая форма выражения трансграничной культуры. В рамках постмодернистской методологии фэншуй на Дальнем Востоке России является «продуктом» лимитрофы – сферы взаимопроникновения культурных образцов. При этом анализ лингвистической культурологии, на наш взгляд, дает основания говорить о некоей мифологизации в том смысле, в каком ее понимал структуралист Р. Барт [15]. Применение данной структуралистской методологии целесообразно – оценка фэншуй через призму концепции Р. Барта позволит выявить специфику преломления китайского учения сквозь призму сознания жителей российского Дальнего Востока.

Мы полагаем, что фэншуй в условиях трансграничной культуры оказывается вторичной семиологической системой. В частности, в сознании носителей русского языка происходят вытеснение первоначального смысла и заполнение пустой формы означаемого новым означающим – в интерпретационное поле термина начинают попадать признаки, приобретенные в новых социокультурных условиях и далекие от традиционного толкования даосской практики. Ян Си описывает результаты опыта свободного ассоциативного эксперимента для того, чтобы создать модель концепта «фэншуй». Данная методика, на наш взгляд, оправдана и показательна. В оценочной зоне оказываются такие признаки, как *необычный, специфичный, интересный, красивый*; энциклопедической – *китайский, восточный, мировоззренческий, азиатский*; социально-культурной – *успешный, современный, модный, удачливый*; мифологической – *магический, таинственный*. При этом энциклопедическая и социально-культурная зоны тесно связаны: фэншуй концептуализируется как одновременно *традиционный, китайский*, но в русском обществе – *модный и современный*. «Ядро же концепта "фэншуй" в сознании носителей русского языка представлено компактно: оно характеризуется словами "спокойный" и "расстановка" – расстановка вещей для сохранения спокойствия» [16, с. 148]. В иерархии когнитивных ассоциаций первое место занимает *расстановка*. На крайней периферии концепта в основном находятся утилитарные признаки: *лягушка на монетах, музыка ветра, подвеска на дверь, цветы, бамбуковые жалюзи, красный кошелек, красные фонарики, здоровье, успешный, таинственный* и пр. Таким образом, древняя даосская практика в России чаще всего имеет утилитарный характер – философская составляющая, как правило, редуцируется.

Специалисты-геоманты, для которых фэншуй стал весьма прибыльным бизнесом (за несколько часов погружения в тайны китайской практики требуется заплатить около 100 тыс. р.), позиционируют себя как энциклопедистов и эрудитов, работающих на стыке дисциплин. Так, согласно информации рекламного характера, представленной на сайте Е. Цвелева, фэншуй включает в себя идеи из физики, географии, эстетики, философии, экологии, дизайна интерьера, психологии. Человеку предлагается достичь успеха, гармонии и счастья.

Символический (или эзотерический) упрощенный фэншуй создал в 1986 г. американец Т. Линь Юн. Именно он начал говорить о так называемых зонах – денег, любви, карьеры, здоровья и пр. Модернизированное учение, как известно, имеет мало отношения к классическому китайскому учению. В подобном варианте фэншуй оказывается продуктом мифотворческой деятельности – концепт начинает отчуждать, деформировать первоначальный смысл, рожденный китайской культурой. Происходит его «натурализация», т. е. означающее и означаемое выглядят как естественным образом связанные и неразрывные. Таким образом, фэншуй начинает работать с инструментарием, атрибутами и талисманами.

Мифологизации способствует то, что фэншуй репрезентируется как эзотерическая практика: используются магические техники, внерациональные аргументы, которые основаны на выводах околонуточных теорий (астрологии, нумерологии). Паранаука (имитация научных теорий) понятнее и доступнее для всех социальных групп. В середине мая 2018 г. во Владивостоке прошло масштабное мероприятие – практические курсы «Четыре столпа судьбы для профессионалов». Речь идет о прорицании на базе околонуточных теорий. Современные прорицатели «угадывают» судьбу человека, добываясь подконтрольности происходящих событий, планируемых дел и решений. Популярности фэншуй способствует агрессивная реклама эффективности этой практики.

Очевидно, что фэншуй оказывается востребованным благодаря тому, что в нем присутствуют элементы астрологии и нумерологии. Для жителей трансграничного региона эзотерика предстает весьма привлекательной. Однако проблема состоит в том, что сегодня не определен социокультурный статус, культуротворческие и культурно-исторические основания паранауки. Также остается неясным, что представляет собой паранаука в современной культуре – случайное, временное явление или культурный феномен, который способен определять настоящее и будущее состояние всей мировой культуры. Тем не менее данное положение паранауки благоприятно для возвращения самых разных мифов.

Ссылки:

1. Бляхер Л.Е. Трансграничное сотрудничество: экономические выгоды и политические проблемы, или Интеграция не-системных сетей «Желтороссии» // Геополитический потенциал трансграничного сотрудничества стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Владивосток, 2010. С. 316–346 ; Грибова С.Н. Развитие приграничных регионов России: методология и практика : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Улан-Удэ, 2011. 39 с. ; Емченко Д.Г. Маргинальный человек в контексте культуры трансграничного региона // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 11 (149). С. 47–50 ; и др.
2. Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Типы новых российских границ // Известия РАН. Сер.: Географическая. 1999. № 5. С. 30–47.
3. Колосов В.А. Политическая география: проблемы и методы. М., 1988. 190 с.
4. Пылкова А.А. Приграничье как феномен культуры (на примере Дальнего Востока России) : автореф. дис. ... канд. культурологии. Комсомольск-на-Амуре, 2004.
5. Емченко Д.Г. Указ. соч.
6. Жуков А.В., Жукова А.А., Романова И.В. Религиозные и политические идеи Китая на территории современного Забайкалья // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 23, № 10. С. 53–61. <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2017-23-10-53-61>.
7. Воронкова О.В. Нетрадиционные религии в России: философско-религиоведческий анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2009. 26 с.
8. Мовчан Е.А. Фэншуй как основа для устойчивого развития городов юга Дальнего Востока [Электронный ресурс] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 7, ч. 2. С. 105–107. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2013_7-2_29.pdf (дата обращения: 04.02.2019).
9. Забияко А.П., Пелевина О.В. Особенности современной конфессиональной ситуации в Амурской области: внеинституциональная религиозность населения [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки : материалы российской национальной научной конференции с международным участием. Благовещенск, 2017. Ч. III. С. 77–80. URL: https://www.amursu.ru/upload/files/nauka-i-innovatsii/konferentsii-forumy-seminary/part_3.pdf (дата обращения: 04.02.2019).
10. Емченко Д.Г. Указ. соч.
11. Erdogan E., Erdogan H.A. Feng Shui Paradigm as Philosophy of Sustainable Design [Электронный ресурс] // International Journal of Nuclear and Quantum Engineering. 2014. Vol. 8, no. 10. P. 3336–3341. URL: <https://waset.org/publications/9999817/fengshui-paradigm-as-philosophy-of-sustainable-design> (дата обращения: 04.02.2019).
12. Ibid.
13. Ян Си. Концепт китаизма «фэншуй» в сознании носителей русского языка (на материале психолингвистических экспериментов) // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2016. № 4. С. 144–152. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2016-4-144-152>.
14. Там же. С. 145.
15. Барт Р. Мифологии / пер. с фр. С. Зенкина. М., 2000. 314 с.
16. Ян Си. Указ. соч. С. 148.

References:

- Bart, R 2000, *Mythology*, Moscow, 314 p., (in Russian).
- Blyakher, LE 2010, 'Cross-Border Cooperation: Economic Benefits and Political Problems, or the Integration of Non-System Networks of Yellow-Russian', *Geopolitical Potential of Cross-border Cooperation of Countries in the Asia-Pacific Region*, Vladivostok, pp. 316-346, (in Russian).
- Emchenko, DG 2009, 'Marginal Person in the Context of the Culture of a Cross-Border Region', *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 11 (149), pp. 47-50, (in Russian).
- Erdogan, E & Erdogan, HA 2014, 'Feng Shui Paradigm as Philosophy of Sustainable Design', *International Journal of Nuclear and Quantum Engineering*, vol. 8, no. 10, pp. 3336-3341, viewed 4 February 2019, <<https://waset.org/publications/9999817/fengshui-paradigm-as-philosophy-of-sustainable-design>>.
- Gribova, SN 2011, *Development of Border Regions of Russia: Methodology and Practice*, D.Phil. thesis abstract, Ulan-Ude, 39 p., (in Russian).
- Kolosov, VA & Turovsky, RF 1999, 'Types of New Russian Borders', *Izvestiya RAN. Ser.: Geograficheskaya*, no. 5, pp. 30-47, (in Russian).
- Kolosov, VA 1988, *Political Geography: Problems and Methods*, Moscow, 190 p., (in Russian).
- Movchan, EA 2013, 'Feng Shui as a Basis for the Sustainable Development of Cities in the South of the Far East', *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, no. 7, part 2, pp. 105-107, viewed 4 February 2019, <http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2013_7-2_29.pdf>, (in Russian).
- Pylkova, AA 2004, *Borderlands as a Cultural Phenomenon (on the Example of the Russian Far East)*, PhD thesis abstract, Komsomolsk-on-Amur, (in Russian).
- Voronkova, OV 2009, *Non-Traditional Religions in Russia: Philosophical and Religious Analysis*, PhD thesis abstract, Rostov-on-Don, 26 p., (in Russian).
- Yang, Xi 2016, 'The Concept of Sinicism "Feng Shui" in the Minds of Russian Speakers (on the Material of Psycholinguistic Experiments)', *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskkiye nauki*, no. 4, pp. 144-152, <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2016-4-144-152>, (in Russian).
- Zabiyako, AP & Pelevina, OV 2017, 'Features of the Modern Confessional Situation in the Amur Region: Extra-Institutional Religiosity of the Population', *Sovremennyye problemy nauki: materialy rossiyskoy natsional'noy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem*. Blagoveshchensk, part III, pp. 77-80, viewed 4 February 2019, <https://www.amursu.ru/upload/files/nauka-i-innovatsii/konferentsii-forumy-seminary/part_3.pdf>, (in Russian).
- Zhukov, AV, Zhukova, AA & Romanova, IV 2017, 'Religious and Political Ideas of China on the Territory of Modern Trans-Baikal', *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 23, no. 10, pp. 53-61, <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2017-23-10-53-61>, (in Russian).